

15. Г.В. Палаткина «Формирование этнотолерантности у младших школьников» Начальная школа, № 11, 2003.
16. Сексенбаева Л. И. Педагогические условия формирования культуры межнационального общения учащихся, проживающих вне своей национальной государственности (на примере учащихся-казахов, проживающих в астраханской области Российской Федерации) // дисс. канд. пед. наук – Алматы, 2000. 152с.
17. К. Жайшибекова Язык как важный фактор межэтнического общения// Мысль, № 11, 2000.
18. А.А. Сыродеева Поликультурное образование: Учебно-методическое пособие. – М.: МИРОС, 2001. – 192с.
19. Г.С. Голошумова, Н.Г. Свинина Этнокультурное образование младших школьников // Начальная школа № 8, 2003.
20. Г.Г. Филипчук Общечеловеческое и этнокультурное в образовании: Взгляд из Украины// Педагогика, № 1. 2007, с. 15-22.
21. Ж. Наурызбай Этнокультурное образование школьников: взгляд родителей// Мысль № 2, 1997, с.81-86.
22. Образование: сокрытое сокровище: Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века, представленный ЮНЕСКО. Париж, 1997.
23. Д. Жазыбаев Культура межэтнического общения// Мысль, № 5, 2000, с. 69-72.
24. Т.М. Шакирова Национальная культура как основа формирования личности учащихся в профессионально-технических лицеях// Автореферат дисс. канд. пед. наук – Алматы, 2001. 26 с.
25. Ж. Ишпекбаев Общенациональное согласие – выражение зрелости государства// Мысль № 2, 2000, с. 2-5.

Скалозубова О.В., магистрант,
Костанайский государственный педагогический институт

ПЕЙЗАЖ КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВНОСТИ В РАССКАЗЕ Л.АНДРЕЕВА «БЕЗДНА»

Экспрессивная функция текста заключается в целенаправленном усилении его содержания, в выделении и акцентировании информации, которую он передает, осуществляемом самыми разнообразными способами и средствами. Лингвистическим механизмом экспрессивности служит, главным образом, отклонение от стереотипов в использовании языковых единиц различных уровней.

Тенденция к предельной выразительности, использованию экспрессивных лексических ресурсов языка активно проявляется в художественном методе Леонида Андреева.

Одним из ярких художественных компонентов, воздействующих на восприятие текста, является пейзаж

как средство эмоционально-эстетической выразительности автора.

Вечернее небо, открывающее повествование в рассказе Л.Андреева «Бездна» (1902), в силу своего функционального значения становится ключевым пейзажем всего произведения, создает эмоциональный фон, на котором разворачивается действие.

Согласно классификации Л.В. Чернец можно обозначить основные функции использования пейзажа в вышеобозначенном рассказе:

1. Определение времени и места действия. Именно с помощью пейзажа можно наглядно представить себе, где и когда происходят события. (Вечернее, а позднее – ночное время суток, роща, лес).

2. Сюжетная мотивировка. Природные процессы могут направить течение событий в ту или иную сторону.

3. Форма психологизма. Эта функция пейзажа используется наиболее часто. Именно пейзаж создает психологический настрой восприятия текста, помогает раскрыть внутреннее состояние героев, подготавливает читателя к изменениям в их жизни.

4. Пояснение настроения, душевного состояния героя с помощью психологических параллелей.

В экспрессионистской манере автор наделяет пейзажные зарисовки, контрастно выделяющиеся на фоне романтического настроения героев, роковой квинтэссенцией, которая предопределяет развитие сюжета. Демоничность изображения заката проявляется в его метафоричном описании: «красным раскаленным углем пылало солнце, зажигало воздух и весь его превращало в огненную золотистую пыль» [1], «красный закат выхватил высокий ствол сосны, и он горел среди зелени, как свеча в темной комнате» [1], «золотисто-красным ореолом светились волосы девушки» [1]. «Огненная» цветопись захода солнца сменяется приходом «цветописи тьмы»: «дорожная пыль стала серой и холодной» [1], «все кругом стало бледным, немым и безжизненным» [1], «ползли вверх темные груды облаков» [1], «свешивался куст с черными широкими листьями» [1]. Контрастный переход времени суток из одного состояния в другое (вечер-ночь) усиливается приемом противопоставления кричаще-ярких цветов с черно-белыми, невыразительными оттенками. Функция цвета не сводится только к тому, чтобы показать игру красок – цветовой образ помогает писателю дать почувствовать сущность происходящего.

Особый психологизм пейзажа раскрывается в антропоморфных образах неба, предвосхищающих пред-

стоящую драматическую развязку: «Тучи клубились, сталкивались, медленно и тяжело меняли очертания разбуженных чудовищ и неохотно подвигались вперед, точно их самих, против их воли, гнала какая-то неумолимая, страшная сила. Оторвавшись от других, одиноко металось светлое волокнистое облачко, слабое и испуганное» [1]. В этих символических природных зарисовках, обозначенных автором, можно разглядеть и участь Зиночки – беспомощного «светлого облачка» – после пережитого стресса и ужаса она видится Немовецкому как нечто бестелесное: «перед самыми его ногами всплыло белое мутное пятно, похожее на застывшее пятно слабого света. Это лежала Зиночка» [1], – и ее будущих преследователей – «разбуженных чудовищ», подгоняемых животными инстинктами. Андреев максимально обостряет всяческое проявление тьмы в окружающем героев пространстве. Мотив тьмы достаточно распространен в различных мифологиях, и в мировой литературе он весьма значим. В архетипических представлениях многих народов устойчивым моментом является образное изображение темноты, соотносимое со страшным, враждебным человеку началом, с понятием о грехе, наказании, опасности, тайне. Так и в античной, и в славянской мифологиях темнота связывается с представлениями о смерти, о страшном и необъяснимом. Этот мотив в архетипических представлениях и в контексте различных произведений художественной литературы всегда имеет одно устойчивое значение: темнота пробуждает в человеке тайные греховные желания, которые наиболее удачно реализуются именно под покровом ночи. В литературных произведениях и в христианской традиции художественный образ тьмы тесно связывается с недобрым, недолжным, неправедным. Семантика слов «тьма» («темнота») и «темный» широко используется в рас-

сказе. Все смысловые оттенки этих понятий активно функционируют и в прямом, и в переносном значениях: темный – «1. Лишенный света, погруженный во тьму. 2. По цвету близкий к черному, не светлый. 3. Неясный, смутный, непонятный. 4. Печальный, мрачный, безрадостный» [2]; тьма – «отсутствие света, мрак» [2]. Устойчивый в художественной системе Андреева мотив тьмы служит знаком неблагоприятности мира и даже его враждебности по отношению к человеку.

Многозначно и символично название рассказа – «Бездна». В толковом словаре С.И. Ожегова дается два толкования значения этого слова – «1. Глубокая пропасть, пучина. 2. Огромное количество, пропасть, тьма, гибель» [2]. Употребление автором «темных» по своей стилистической окрашенности изобразительно-выразительных средств напрямую связано с синонимическим рядом, приведенном в словарной статье, характеризующей существительное «бездна». С приходом ночи Немовецкого и Зиночку окружает бездна непроглядной тьмы, ставшей лейтмотивом произведения. Ночные чувства и мысли, людские страхи ассоциируются с тьмой «широкой и многоглазой» [1]. Внешнее ее проявление и есть роковой пейзаж, застигшей героев ночи. Бездна низменных инстинктов движет сознанием насильников и эта же «черная бездна» поглощает разум Немовецкого, заглушая отголоски всего человеческого, раскрепощая разбуженное звериное начало.

Представляет интерес и выделенный в рассказе, спроецированный на природный компонент, мотив одиночества. Это можно рассмотреть на примере символично показанного автором месяца: «...высоко, на середину неба, поднялся разрезанный месяц с прозрачным, тающим краем. Он доживал последние ночи и светил холодно, печально и одиноко» [1]. Таким же одиноким и потерянным окажется

через мгновение и Немовецкий, блуждающий по лесу в поисках Зиночки. Картины природы на шаг опережают развитие человеческих взаимоотношений и настроений, наглядно демонстрируют их, предопределяют. Анализируя психолингвистические компоненты описания пейзажей в рассказе, необходимо отметить интенсивность – одну из характеристик экспрессивности, – которая понимается как степень выраженности, мера содержательности, мера количества экспрессивности. Этот прием используется с целью нагнетания и сопряжения крайностей, концентрации внимания на ключевых образах темного пейзажного мира: ночь-тьма-бездна. Своеобразие повторяющихся слов заключается в том, что повтор объединяет слова, принадлежащие к разным логическим плоскостям (мир человека – мир природы, мир внешний – мир внутренний).

В своем произведении Л. Андреев идет по пути обнажения сущностей. Выявив сущность явления (сущность как ее понимает сам художник), он подает ее в виде символа, то есть предельно обобщенного образа, образа сущности, который посредством экспрессивного своеобразия средств и приемов его выразительности распадается на более частные компоненты, порой персонифицированные: ПЕЙЗАЖ-ночь-небо-тучи или ПЕЙЗАЖ-закат-небо-солнце.

Творческое отношение Леонида Андреева к изображаемой действительности, индивидуальное авторское мироощущение обусловлено личностной акцентуацией писателя. У Андреева практически нет ни одного счастливого финала. Это тоже одна из характеристик его художественного метода. Эта особенность произведений еще при жизни автора поддерживала разговоры о его «космическом пессимизме». Художественная экспрессивность Андреева проявляется в том, что на страницах почти всех произведе-

дений, кроме персонажей, более или менее зримо присутствует рок. Писатель мастерски умеет создать атмосферу его присутствия за спиной действующего лица, где бы он ни находился. Вселяясь в человека, рок делает его своей марионеткой, превращает в послушный себе инструмент. Образной субстанцией этой злой силы у Андреева чаще всего выступают сумерки, ночь, тьма, тень, тучи, которые на равных с персонажами участвуют в сюжетных событиях. Принимая во внимание эмоциональный ореол различных средств языка, характеризующих мрачные андреевские пейзажи, которые выступают в рассказе в качестве доминанты текстовой экспрессивности, мы можем отнести «Бездну» к «темным» текстам, используя терминологию В.П. Белянина, предложенную им в «Психологическом литературоведении».

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Л.Н. Избранное /Сост., вступ. ст. и примеч. Богданова В.А. – М.: Сов. Россия, 1988.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тысяч слов и фразеологических выражений. – М.: «А ТЕМП», 2004.
3. Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя: Монография. – М: Генезис, 2006. 4. Васильев Л.М. К вопросу об экспрессивности и экспрессивных связях. – Славянский филологический сборник (Уфа). Вып. 9, № 3, 1962.
5. Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 5. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1976.

Скрынский И. М., кандидат философских наук, доцент,
Костанайский государственный педагогический институт

НАУКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Для того чтобы занять достойное место в ряду пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира нашей стране предстоит решить ряд проблем. В их числе одной из актуальных является поиск и создание такой модели образовательного процесса, которая позволила бы не только существенно повысить уровень образования (в числе критериев определения конкурентоспособности уровень образованности стоит на одном из первых мест), но и сформировать современную новую личность, способную к выполнению социальных и профессиональных ролей. С этой проблемой тесно переплетается другая – развитие науки. Выход на качественно новый технологический уровень невозможен без создания в нашей стра-

не научной и образовательной базы, соответствующей мировым стандартам, что требует значительной модернизации всей системы обучения. Пристального внимания требует и отечественная наука, и не только в финансовом плане.

Известно, что в бывшем Советском союзе наука была одной из самых развитых отраслей. А образование считалось лучшим в мире. И это признавалось не только доброжелателями СССР, но и его идеологически противниками. А самое главное, что это признавалось учёными мира. Казахстан по уровню развития науки и образования занимал тогда твёрдое третье место, уступая лишь Российской Федерации и Украине. В пылу перестройки её прорабы вместе с во-